

Как известно, у духовного совершенствования есть одно большое преимущество - можно обходиться без сна.

Пока духовная энергия не иссякла, человек остается бодрым и полным сил. Цю Линьхуай и его спутник выжали из Цю Ибо и Бо'Эра всю энергию до капли, после чего заставили их медитировать на месте для восстановления. Обычно давали всего один час, а затем поднимали и снова принимались за "воспитание".

Не зря говорят - родная кровь! Будь на их месте кто-то другой, Цю Ибо и Бо'Эр давно бы решили, что их специально мучают.

Так прошел целый месяц.

Цю Линьхуай неспешно потягивал чай, а Цю Линьюй, сидя рядом, лениво чистил арахис.

Они давно сменили место. Настоятель Гучжоу, насмотревшись на их "представления", на третий день раздраженно выгнал их. Тогда они перебрались перед пещерным жилищем Цю Ибо. Поскольку платформы там не было, пришлось создать ее с нуля - силами двух "зайчиков" под их строгим надзором.

Нужно же было проверить, чему те научились на Горе Байлянь.

Если в боевых искусствах Цю Ибо и Бо'Эр явно хромали, то в искусстве создания артефактов Цю Линьхуай и Цю Линьюй превосходили их лишь уровнем, а по технике, возможно, даже уступали. Платформа, созданная руками двух юношей, получилась не только эстетичной, но и функциональной: с павильоном, прудом с карпами и лотосами, защитой от шума, автоматическим восстановлением пейзажа и прочими удобствами.

В порыве вдохновения они даже сделали для отца и дяди переносные матричные диски, объединяющие защиту, жилье и развлечения - бросил в глуши, и мгновенно получаешь комфорт.

Отец, улыбаясь, похвалил их, заметив, что раз уж с созданием артефактов у них все так хорошо, то и до Наследника Младенца за два года они непременно доберутся.

Цю Ибо и Бо'Эр: «...»

Батя, так не считают!

Для Цю Линьхуая и Цю Линьюя тренировка с сыновьями была делом пустяковым - расход энергии даже не успевал компенсироваться естественным восстановлением. А вот Цю Ибо и Бо'Эр постоянно выдыхались, и старшим приходилось следить за ними, не имея возможности погрузиться в медитацию. От скуки они перечитали уже несколько сборников рассказов.

Цю Линьюй перевернул страницу и вздохнул:

- Я думал, когда ты выйдешь из затвора, мы отправимся в путешествие... И вот!

Он даже договорился с друзьями о встрече и планировал исследовать одно таинственное место, но оказался прикован к горе из-за двух негодяев.

- Дети - сплошные долги!

- Если скучно, иди тренируйся, - Цю Линьхуай записал строку в учетную книгу Пика Омытого

Меча. Пик был малочисленным, поэтому и записей было немного. Сейчас он систематизировал имеющиеся ресурсы – раньше этим занимался он, но после достижения пика трансцендентности и ухода в мирскую жизнь передал дела Цю Линьюю.

А тот вскоре тоже ушел на пик, так что лет десять этим никто толком не занимался. Настоятель Гучжоу не любил такие мелочи. Пользуясь свободным временем, Цю Линьхуай и восстанавливал записи.

Когда-то Гучжоу-Чжэньцзюнь взял в ученики сначала лишь Цю Линьюя, которого настоятель секты планировал оставить у себя. Но после церемонии, во время разговора о мелочах, Гучжоу неожиданно утащил его к себе, несмотря на крики настоятеля.

Позже Цю Линьхуай предположил, что его выбрали за умение вести дела. После ухода Ли Сяо-Чжэньцзюня одинокий Гучжоу остро нуждался в надежном человеке для управления ресурсами. Пик Омытого Меча был мал, но богат, и следующий глава пика не мог таскать на себе все накопленные сокровища – нужен был управляющий.

Цю Линьхуай усмехнулся, налил кипятка в чашки и взглянул на медитирующих сыновей.

Цю Линьюй отхлебнул чаю и, заметив, что четвертая палочка благовоний догорела наполовину, неожиданно швырнул скорлупки арахиса в их сторону. В последний момент Цю Ибо и Бо'Эр исчезли с места, избежав удара.

- Неплохо, – Цю Линьюй отряхнул руки, достал из рукава сухую ветку и, уже поднимаясь, ухмыльнулся: – Брат, я пойду... Может, сегодня дадим им отдохнуть?

- Иди, – Цю Линьхуай улыбнулся в ответ.

Цю Ибо и Бо'Эр страдали невероятно. В один прекрасный день они проболтались отцу и дяде о том, как во время медитации чуть не стали жертвами Сян Мин-Даоцзюня. С тех пор даже медитация перестала быть отдыхом – на них сыпались атаки духа, скрытые удары (скорлупки, шелуха...), мечевые энергии. Пропустишь удар – получишь взбучку.

Но экстремальные тренировки дали результат. Если раньше они не могли продержаться и против одного удара, то теперь могли обмениваться сотней приемов перед поражением. Раньше энергия кончалась за полчаса, теперь хватало на два. Уровень не вырос, но они чувствовали, что сейчас справятся с двумя собой месячной давности.

Но сегодня дядя бил особенно жестко, не оставляя шансов. Меньше чем за время одной чашки чаю он уложил их в кучу, воткнув меч-ветку перед ногами Цю Ибо – еще чуть-чуть, и пальцы бы полетели. Цю Ибо сглотнул, украдкой разглядывая дядю. Тот выглядел довольным. Если бы он был зол, Цю Ибо еще понял бы, но зачем бить их в хорошем настроении?!

- Вставайте, продолжаем, – Цю Линьюй ухмыльнулся. – Если продержитесь двести приемов, разрешу отдохнуть целую ночь.

Глаза юношей загорелись:

- Дядя, правда?

- Слово даю.

Слово – не воробей.

Они переглянулись – будь что будет!

Ночная роса оседала в воздухе, предвещая летнюю жару. Бо'Эр проснулся от духоты, но заснуть снова не смог. Он перевернулся и услышал за спиной голос Цю Ибо:

- ...Ты тоже проснулся?..

После возвращения из таинственного места они спали вместе, будто наверстывая разлуку – хотя таких моментов было мало.

Со дня выхода из затвора это был первый раз, когда удалось поспать.

Бо'Эр зевнул:

- Сколько я проспал?

- Меньше времени горения одной палочки благовоний, – Цю Ибо вздохнул. Он проснулся на пять минут раньше. За месяц они привыкли заменять сон медитацией, и теперь, оказавшись в постели, не могли заснуть.

- Не спится?

- М-м. И не только...

Бо'Эр продолжил за него:

- ...Еще и есть хочется.

- Точно.

Бо'Эр поиграл прядью волос Цю Ибо:

- Что бы съесть? Только не жареное мясо...

Они скривились. За месяц они перепробовали все – от шашлыка до горячего горшка, и уже не могли на это смотреть. А что-то серьезное готовить они не умели.

Их кулинарные навыки ограничивались тем, что можно пожарить на огне или сварить в бульоне. Даже основу для горячего горшка им делали повара – они лишь разогревали ее перед едой.

Но сейчас глубокая ночь, кухни внутреннего и внешнего дворов закрыты. В другой день они бы махнули рукой, но сегодня – день заслуженного отдыха! Не поесть вкусного было бы преступлением.

- Хочу овощей, – неожиданно сказал Цю Ибо.

- Жареные грибы с капустой, рыба в кисло-сладком соусе, хрустящая свиная рулька... – Бо'Эр тоже вспомнил их поход в ресторан десять лет назад.

Они сглотнули слюну. С тех пор, как они встали на путь совершенствования, нормально поесть в заведении удалось лишь однажды – целых десять лет назад!

Они переглянулись, вскочили, оделись и умылись. Раз на горе нечего есть – спустимся в Город

Весеннего Потока!

Город у подножия горы, и до рассвета они точно успеют вернуться.

- Меняю лицо? - спросил Бо'Эр.

- Я тоже, - Цю Ибо решил перестраховаться. Его настоящее лицо привлекало слишком много внимания.

Город Весеннего Потока был безопасным местом. Собрав все необходимое, они... нет, не украдкой, а вполне открыто отправились в путь.

Спустившись с горы, они сели на летающий корабль и меньше чем за два часа добрались до города.

Город Весеннего Потока, как и прежде, никогда не спал. Заплатив по два низкосортных духовных камня за вход, они сразу же были окружены людьми:

- Господа, я знаю все места для еды и развлечений!

- Два низкосортных духовных камня за экскурсию по 321 достопримечательности!

- Господа, вам нужно жилье, еда или торговля? Я все знаю! Всего один духовный камень!

Цю Ибо и Бо'Эр хором сказали:

- Мы хотим вкусно поесть...

Молодой человек лет двадцати пяти быстро отреагировал:

- Господа, в городе открылось двенадцать новых ресторанов и сотни закусовых. Что вы предпочитаете? Банкет или закуски? Сладкое или соленое?

Понимая, что перед ними знаток, они ответили:

- Нам нужен хороший ресторан, без ограничений. Цена не важна.

- Тогда в Башню Водной Поэзии! Пожалуйста, за мной.

Остальные провожали их взглядами, крича вслед:

- Чунь-гэ, потом угостишь!

- Только о выпивке и думаете! - парень криво усмехнулся и поспешил за гостями.

Вспоминая прошлый визит десять лет назад, они спросили:

- Скажите, Павильон Весенних Известий еще работает? А Башня Ста Цветов?

Тогда им говорили, что в Павильоне отличное вино, а в Башне - выпечка.

Проводник понял, что они давно не были в городе, и объяснил:

- Господа, Павильон закрылся три года назад. Башня работает, но ночью не принимает.

- Жаль, - они надеялись взять еды с собой.

Проводник уловил их настроение:

- Господа, в недавно открывшемся ресторане Фаньюнь прекрасные десерты, а в одной маленькой лавке - вино не хуже, чем в Павильоне. Если хотите, я схожу.

- Хорошо, спасибо.

- Господа, до Башни Водной Поэзии далековато. В городе запрещено летать, может, возьмете повозку?

Цю Ибо, помня прошлый опыт, отказался. Проводник не расстроился, будто просто предложил вариант.

Чем глубже в город, тем больше огней и людей. Мимо ресторанов с изысканными интерьерами и красивыми посетителями они шли, наслаждаясь видом.

Бо'Эр поинтересовался:

- В городе праздник? Так многолюдно.

Проводник удивился, но ответил почтительно:

- Через два месяца начнется Весенний пир, поэтому оживленно.

- Но он же должен быть ранней весной?

- Из-за инцидента с таинственным местом полгода назад пир отложили. Говорят, на севере его перенесли на осень, но точных сведений у меня нет.

Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись и усмехнулись. Логично: после выхода из таинственного места все были заняты - кто лечился, кто уходил в затвор. Пять великих сект тоже были заняты, а Весенний пир - важное мероприятие.

Нельзя же заставлять людей, только что вышедших из таинственного места, сразу бежать в мирской мир за детьми. Даже вьючные животные так не работают.

Конечно, в сектах были и другие, но отправлять Наследников Младенца казалось расточительством, а Наследников Младенца и так было немного. Да и сами Наследники Младенца вряд ли согласились бы тратить время на мирские дела перед важными соревнованиями.

Пока они болтали, проводник указал им на лоток с необычными фруктами - чем-то вроде огромной сладкой клубники. Откусив по ягоде, они развернулись и скупил весь запас.

Фрукты в кольце хранения не портились, так что грех было не запастись. Шесть колец по двадцать средних духовных камней - по три на каждого, и настроение сразу улучшилось.

Затем они наткнулись на вкуснейшие рисовые лепешки - горячие, ароматные, с добавками по желанию. И их тоже взяли про запас.

Покупая всякое, они вдруг осознали, что идут куда-то не туда.

Улица была усеяна заведениями с красными фонарями и зазывалами у входа. Мужчины и женщины легко знакомились с посетителями и уводили их внутрь, где царили музыка и веселье.

Самое ужасное – среди зазывал были не только слабые культиваторы, но и основатели, и даже Наследники Младенца. Они, заметив взгляды юношей, игриво подмигивали и скрывались внутри с клиентами.

Выглядели они вполне довольными.

Первой мыслью было уйти. Они уже не дети, и их бы не приняли за случайных гостей. Оба были здоровыми молодыми людьми, и если бы зашли, оправдаться было бы сложно.

Цю Ибо определенно не хотел такого.

Во-первых, сама мысль о близости с незнакомцем вызывала у него дрожь.

Во-вторых, у него не было такой потребности. Не то чтобы он был нездоров – просто путь совершенствования сводил эти желания на нет. Он проверял – все работало.

Более того, при желании он мог бы контролировать процесс, сохраняя силу долгое время – для культиватора это было несложно. Но ему просто не хотелось.

Наконец, с его внешностью было непонятно, кто кого будет развлекать.

Бо'Эр думал так же.

Проводник, заметив их колебания, пояснил:

- Господа, Башня Водной Поэзии уже близко. Не волнуйтесь, это заведение строгое – только вино и музыка. В городе это лучшая кухня.

Цю Ибо и Бо'Эр переглянулись. Они уже дошли до места, и уходить было жалко. Но если их узнают, побьют вдрызг.

Хотя кто их узнает? Даже если отец и дядя спустились в город, разве они пойдут в такой район? Цю Ибо готов был поручиться головой – никогда!

- Господа, брать отдельный кабинет?

Они очнулись – уже стояли у входа в Башню, где слуга ждал решения.

- Да, потише.

- Конечно, господа!

Слуга, опытный в таких делах, понял, что гости хотят уединения, и повел их, расхваливая меню:

- Сегодня у нас свежие морепродукты – рыба из Северного моря, огромные креветки, устрицы...

У них потекли слюнки. Морепродукты! Двадцать лет без них!

Цю Ибо остановился и бросил проводнику высокосортный духовный камень:

- Сходи за тем, о чем говорил. Оплата отдельно.

- Хорошо, господин.

Их провели в кабинет – тихий, с окнами на улицу и зал с танцовщицами. Они заказали банкет, добавив несколько блюд, и слуга удалился.

Вскоре еда прибыла, и они чуть не проглотили языки. Дорого, но вкусно.

Цю Ибо попросил еще на вынос.

Они расправились с едой меньше чем за полчаса – даже проводник не успел вернуться. Убрал стол, они развалились у окна с чаем и клубникой, наблюдая за оживленной улицей.

Напротив в трехэтажном здании красивый юноша сидел на коленях у женщины, и все выглядело естественно.

- Как думаешь, они по своей воле? – спросил Цю Ибо.

Бо'Эр кивнул на вывеску: «Филиал секты Хэчуань в Городе Весеннего Потока».

Рядом висели другие – «Филиал Хуаньсимэнь», «Филиал Юйшуйлоу». Все названия принадлежали известным сектам, практикующим путь единения.

- ...Ладно, – Цю Ибо почесал нос.

Если в мирских публичных домах часто были несчастные жертвы, то здесь – полноценные места практики.

С его внешностью он точно стал бы жертвой!

В этот момент в одном из окон напротив распахнулась створка, и их взгляды встретились.

Цю Ибо и Бо'Эр подавили желание спрятаться – бесполезно.

В кабинете напротив компания мужчин пила вино, и, вероятно, из-за жары открыла окно. Цю Линьхуай, обычно мягкий, смотрел на них ледяным взглядом. Цю Линьюй усмехнулся, осушил бокал и тоже уставился.

Вопрос: что делать, если сбежал в город перекусить, случайно попал в публичный дом и столкнулся там с отцом и дядей?

Срочно нужен совет!

<http://bllate.org/book/14686/1310367>